

УДК 993

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Священник Александр
Евгеньевич Неплюев**
магистр богословия,
магистр теологии,
старший преподаватель Тамбовской
духовной семинарии
E-mail: ale-neplyuev@yandex.ru

Для цитирования: Неплюев, А.Е., священник. Государство и Церковь в годы Великой Отечественной войны // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 98–105.

Аннотация

Статья посвящена начальному периоду взаимоотношений советского государства и Церкви в годы Великой Отечественной войны. Анализируются архипастырские послания пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви и проповеди духовенства как свидетельства национального патриотического подъема.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на ограниченный характер начавшегося взаимодействия, создание Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомом СССР явилось важным этапом на пути ее возрождения. Легализация Церкви в Советском Союзе во многом была связана с широкой патриотической деятельностью, развернутой архипастырями и духовенством в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Великая Отечественная война; патриотическая деятельность; церковно-государственные отношения.

Современные церковные историки видят определенный символизм в совпадении дат нападения на нашу страну фашистской Германией и почитаемого в народе праздника – памяти Всех святых, в земле Российской просиявших. Церковь находилась в этот период в тяжелом состоянии. Результатом государственной политики

1920–1930-х годов стало разрушение всей организационной структуры Русской Православной церкви (от невозможности созыва Поместного собора и избрания на нем Патриарха до разорения приходов и уничтожения храмов). Многим показалось, что 1941 год станет тем ключевым моментом, когда вскроются эти глубинные противоречия церковно-государственных взаимоотношений. Однако вопреки всем имевшим место негативным тенденциям над всеми обидами и предубеждениями возобладал дух любви, свойственный Церкви со времен ее основания.

В этот период Местоблюстителем Патриаршего престола являлся митрополит Сергей (Страгородский), но его авторитет не был абсолютен (часть верующих вообще не считала его своим предстоятелем). Важным событием стало его послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви, которое было написано владыкой Сергием в первый же день Великой Отечественной войны и незамедлительно разослано по всем епархиям [2, с. 164].

Патриарший Местоблюститель выразил те важные мысли и чувства, которыми жили все его соотечественники в эти тревожные дни: он назвал войска гитлеровской Германии «жалкими потомками врагов Православной Церкви, словно Батый или Наполеон вероломно напавшими на нашу родину» [4, с. 38]. Вполне осознавая, что «пожар» войны коснется всех, не обойдет ни один дом, митрополит Сергей уверил сограждан во всемерной поддержке со стороны Церкви, которая «не оставит <...> народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины» [4, с. 38]. Таким образом, архипастырь призвал каждого внести свою лепту в общее дело, чтобы приблизить желанную победу.

Митрополит Сергей напомнил народу о героях прошлых столетий, которых воодушевляло чувство долга перед своей страной и Церковью. Он был уверен, что оставаться безмолвными свидетелями происходящего вокруг нельзя, поэтому строго назидал священнослужителей, указывая, что недопустимо даже думать о выгодах сотрудничества с врагом, так как это есть настоящая измена своему Отечеству. Он призывал всех пастырей поддерживать

и ободрять сомневающих, вселять веру в ослабевающих: «Положим же души свои вместе с нашей паствой» [4, с. 38–39]. Такая активная гражданская позиция потребовала от Патриаршего Местоблюстителя, как и от других архипастырей и духовенства, огромного мужества и христианского смирения, ведь в памяти всех верующих еще были свежи воспоминания о недавних гонениях. Патриотизмом и чувством ответственности за судьбу Отечества пронизана каждая строчка этого послания. Непримируемой линии по отношению к фашистским захватчикам Церковь придерживалась на протяжении всех военных лет, и эта точка зрения была четко сформулирована Патриаршим Местоблюстителем в сентябре 1943 года на Архиерейском совете [5, с. 216].

За четыре военных года митрополит Сергей, избранный на Поместном соборе 1943 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, написал более двадцати патриотических посланий, в которых развиваются главные мысли, выраженные в его первом вдохновенном обращении к соотечественникам. Так, в послании к московской пастве от 4 октября 1941 года архипастырь заостряет внимание на недопустимости измены Родине: «Ходят слухи, которым не хотелось бы верить, будто есть и среди наших пастырей лица, готовые идти в услужение ко врагам нашей Родины и Церкви, – вместо святого креста осеяться языческой свастикой. Не хочется этому верить, но если вопреки всему нашлись такие пастыри, я им напомню, что Святой нашей Церкви, кроме слова увещания, вручен Господом и духовный меч, карающий нарушителей присяги» [4, с. 44]. В ноябре 1941 года в Ульяновске митрополит Сергей в своей проповеди выразил твердую уверенность в победе русского оружия: «Премудрый же и Всеблагий Вершитель судеб человеческих да увенчает наши усилия конечной победой и да ниспошлет успехи воинству русскому, залог нравственного и культурного преуспеяния человечества» [4, с. 44]. В этом послании митрополит отдельно обращается к согражданам, находящимся в оккупации, укрепляя их духовные силы в нравственном противостоянии врагам. Аналогичную мысль архипастырь высказал и в своем обращении в январе 1942 года: «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрестанного попечения. Помните, что всякая

услуга, оказанная партизанам, есть заслуга перед родиной и лишний шаг к вашему собственному освобождению от фашистского плена» [4, с. 44].

Аналогичными чувствами были проникнуты в этот период патриотические послания и проповеди других архипастырей. Митрополит Ленинградский Алексей (Симанский) обращал внимание на то, что патриотизм русского народа всегда основывался на глубоком религиозном чувстве, а верность Отчизне имела своим источником верность Богу и Церкви [6, с. 75]. Проповеди митрополита Николая (Ярушевича) отличались высоким патриотическим пафосом, поднимали боевой дух и призывали к единению народа в борьбе с захватчиками, благословляли партизанское движение: «Исполнился год, как фашистский зверь заливает кровью нашу родную землю. Этот враг подвергает осквернению наши святые храмы Божии. И кровь убиенных, и разоренные святыни, и разрушенные храмы Божии – все вопиет к небу об отмщении!.. Святая Церковь радуется, что среди вас на святое дело спасения Родины от врага восстают народные герои – славные партизаны, для которых нет выше счастья, как бороться за Родину и, если нужно, и умереть за нее» [6, с. 93]. Позицию своих соотечественников разделял митрополит Вениамин (Федченков), оказавшийся в эмиграции. Выступая на митинге в Нью-Йоркском Медисон-Сквер-Гарден 2 июля 1941 года, он обратил внимание всего мира на важность событий, происходивших на Востоке Европы, подчеркнув, что от судьбы России зависят судьбы всего мира [1, с. 411].

О важности и силе морального воздействия архипастырских воззваний первых военных лет ярко свидетельствует тот факт, что на оккупированных фашистами территориях велась жестокая борьба с теми, кто распространял эти послания среди местного населения. Категорически запрещались патриотические проповеди в храмах. В 1941 году за нарушение этого запрета в Киеве оккупанты расстреляли протоиерея Павла Остренского, архимандрита Александра (Вишнякова), настоятеля Николо-Набережной церкви. За оглашение послания Патриаршего Местоблюстителя в Симферополе фашистами были расстреляны старец Викентий, протоиерей Николай Швец, диакон Александр Бондаренко.

Необходимо отметить, что даже патриотическая деятельность Церкви, с точки зрения советского законодательства закрепи-

шего антирелигиозную политику государства, была противозаконна и наказуема. Антирелигиозная пропаганда на местном уровне продолжалась весьма активно: районные и сельские и партийные организации, культурно-просветительские учреждения следовали полученным ранее рекомендациям разоблачать «контрреволюционную сущность» религии и духовенства, а наметившиеся положительные тенденции в отношениях государства и Церкви воспринимали как временные.

4 сентября 1943 года было принято решение о создании специального государственного органа, курирующего деятельность Русской Православной Церкви. Таким образом, начал выстраиваться механизм церковно-государственного взаимодействия, хотя и при явном доминировании советской власти. На это решение правительство отчасти подтолкнули геополитические интересы. Для дальнейшей успешной внешней политики необходимо было продемонстрировать Европе наличие в советском государстве религиозной терпимости. Но в большей степени церковно-государственные отношения определялись общенародным патриотическим подъемом в противостоянии фашистским агрессорам.

7 октября 1943 года Совет Народных Комиссаров утвердил «Положение о Совете по Делах Русской Православной Церкви при СНК СССР». В нем определялись основные функции и задачи Совета как посредника во взаимоотношениях с Церковью, а также описывался механизм данного взаимодействия. Сам Совет не обладал никакими полномочиями и не определял направления деятельности, а всего лишь доводил до священноначалия государственные решения в отношении Церкви [3, с. 132].

Несмотря на ограниченный характер начавшихся церковно-государственных отношений, создание Совета по Делах Русской Православной Церкви явилось важным этапом на пути ее возрождения. Легализация Церкви в Советском Союзе в сознании многих связывалась, прежде всего, с широкой патриотической деятельностью, развернутой архипастырями и духовенством с первых дней Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох / митрополит Вениамин (Федченков). – Москва : Отчий дом, 2016. – 704 с. – (Наследие).
2. История Русской Православной Церкви : от восстановления Патриаршества до наших дней. – Т. 1. 1917–1970 / под ред. Данилушкина М.Б. – Санкт-Петербург : Воскресение, 1997. – 1020 с.
3. *Поспеловский, Д.В.* Русская Православная Церковь в XX в. / Д.В. Поспеловский. – Москва : Республика, 1995. – 511 с.
4. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. док. / сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. – Москва : Изд-во Крутиц. Патриаршего подворья : О-во любителей церков. истории, 2009. – 765 с.
5. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991) : материалы и док. по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – Москва : Пропилеи, 1995. – 512 с.
6. *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – Москва : Изд-во Крутиц. Патриаршего Подворья, 2000. – 400 с.

UDC 993

**THE STATE AND THE CHURCH
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Aleksandr Ye. Neplyuev, Priest
Master of Theology,
Senior Lecturer
Tambov Theological Seminary
E-mail: ale-neplyuev@yandex.ru

For citation: *Neplyuev, A.Ye., priest.* The state and the Church during the Great Patriotic War // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2020, no. 1 (10), pp. 98–105. (in Russian)

Abstract

The article analyzes the relationship between the state and the Church during the Great Patriotic War. Epistles to pastors of the Orthodox Church of Christ. The fascists banned the distribution of messages and Patriotic sermons among the local population in the occupied territories. The formation of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Soviet People's Commissar of the USSR, the beginning of building Church-state relations, which was an important stage on the way to the revival of the Church.

Keywords: Russian Orthodox Church; Great Patriotic War; Patriotic activity; Church-state relations.

References

1. *Veniamin (Fedchenkov), metropolitan. Na rubezhe dvukh epoch [At the turn of two eras]. / Metropolitan Veniamin (Fedchenkov). Moscow: Otchii dom, 2016. 704 p. (in Russian).*

2. *Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi : ot vosstanovleniya Patriarshestva do nashikh dnei [History of the Russian Orthodox Church: from the restoration of the Patriarchate to the present day]. Vol. 1, 1917–1970 / edited by Danilushkin M.B. St. Petersburg: Resurrection, 1997. 1020 p. (in Russian)*

3. *Pospelovsky, D.V. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v 20 veke [The Russian Orthodox Church in the twentieth century]. / D.V. Pospelovsky. Moscow: Republic, 1995. 511 p. (in Russian)*

4. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. : sb. dok. [The Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941–1945 : collection of documents]. / Compiled by Vasilieva O.Yu., Kudryavtsev I.I., Lykova L.A. Moscow: Publishing house of the Krutitsy Patriarchal Metochion: Church history lovers community, 2009. 765 p. (in Russian)*

5. *Russkaya Prvoslavnaya Tserkov' v sovetskoe vremya (1917–1991) : materialy i dokumenty po istorii otnoshenii mezhdu gosudarstvom i Tserkov'yu [The Russian Orthodox Church in Soviet times (1917–1991): materials and documents on the history of relations between the state and the Church]. / Compiled by G. Stricker. Moscow: Propylaea, 1995. 512 p. (in Russian)*

6. *Shkarovsky, M.V. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' pri Staline i Khrushcheve [The Russian Orthodox Church under Stalin and*

Khrushchev]. Moscow: Publishing house of the Krutitsy Patriarchal Metochion, 2000. 400 p. (in Russian)

УДК 930.2; 908

**НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ТАМБОВСКОГО
ЦЕРКОВНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ:
ИЗ ОПЫТА НАУЧНОГО РУКОВОДСТВА
ДИПЛОМНЫМИ РАБОТАМИ
СТУДЕНТОВ ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ**

Орлова Вера Дмитриевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: verorl@yandex.ru

Для цитирования: Орлова, В.Д. Некоторые источниковедческие проблемы тамбовского церковного краеведения: из опыта научного руководства дипломными работами студентов Тамбовской духовной семинарии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 105–116.

Аннотация

В статье оценивается наличие и использование исторических источников по тамбовскому церковному краеведению. Выделены типы источников, которые изучаются студентами Тамбовской духовной семинарии при написании выпускных работ. Приводятся некоторые примеры удачного анализа архивных документов, яркие факты из записанных дипломниками воспоминаний старожилов. Указаны типичные трудности при обучении начинающих исследователей комплексному анализу источников.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; церковное краеведение; источниковая база; комплексный анализ; методика научной работы